

УДК 371.15:316.34(470+571)

**Гусева Т.К.,
Маяцкая Н.К.**

РОССИЙСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Ключевые слова: российское учительство, социокультурный феномен, корпоративное сообщество, профессиональное сообщество, ценностные основания.

© Гусева Т.К., 2012
© Маяцкая Н.К., 2012

Понятие «учительство» – незаслуженно забытый термин в отечественной педагогике. Оно отсутствует в «Педагогической энциклопедии» 1968 г., в «Большой советской энциклопедии», в словаре В.И. Даля, в «Словаре русских синонимов». Немногочисленные не забывшие термин издания трактуют его крайне узко. Так, «Большой толковый словарь» Д.Н. Ушакова и словарь Ефремова – как «школьные преподаватели» и «преподавательская деятельность учителя»; «Словарь русского языка» С.И. Ожегова трактует учительство в двух значениях: а) как «деятельность учителя» и б) как «учителя и учительницы» [10, с. 1133].

В русском языке слово «учительство» в его собирательном значении употребляется достаточно давно. В частности, применительно к учительству как сообществу педагогов о нем писал Л. Овруцкий [9].

Как неформальное объединение педагогов трактовал данное понятие Виктор Астафьев. «Все учительство, – писал он, – вышло провожать Александра Федоровича», или: «Все советское учительство поднимется». [1]. Сближение «учительства на местах на почве материальной взаимопомощи» в 90-х гг. XIX в. констатировал историк отечественного образования Н.В. Чехов [15, с. 116]. К учительству как к особой категории обращался в своей речи на юбилее школы № 1 Ярославской железной дороги А.С. Макаренко [8]. Об учительстве послереволюционной России писал известный историк Н.В. Устрялов в путевых заметках «Россия (у окна вагона)» во время поездки из Маньчжурии в Москву [14].

В учебнике «История педагогики» (1981) используются словосочетания «учительство формировалось», «учительство должно слиться», «общественность и учительство» [6]. Анализ

употребления термина «учительство» убеждает нас в том, что его необходимо рассматривать как некое сообщество, близкое по смыслу с понятиями «духовенство», «воинство», «студенчество», «казачество», в которых определяющим признаком является принадлежность к определенному виду профессиональной деятельности, в данном случае деятельности педагогической. В то же время в перечисленных выше аналогичных по смыслу и по звучанию понятиях доминирующими и объединяющими признаками выступают социально-экономическая и профессиональная составляющие, в то время как в учительстве – культурологическая.

В статье В.В. Горшковой и В.В. Костенецкого «Исторические смыслы учительства» доказывается, что представление об учительстве сформировалось в системе «мастер – ученик», где мастер отождествлялся с ученым, «человеком книги», т.е. с представителем какого-то особого, высшего мира [4, с. 61]. Исследуя процесс возникновения учительства, авторы статьи связывают его с иезуитской системой обучения Иниго Лопеса де Лойолы, делая вывод, что «именно благодаря кропотливому кадровому отбору, проводимому иезуитской администрацией школ, учительство образовало особое сословие, наряду, например, с врачами» [там же, с. 58–62].

Изучение учительства как профессионального сословия свидетельствует, что более всего оно подходит под параметры корпорации, трактуемой как «объединение, союз, создаваемые на основе профессиональных или сословных интересов, напр. студенчество» [5, с. 425], или «объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия» [10, с. 293]. Для обоснования данного утверждения об-

ратимся к развернутой трактовке понятия «корпорация», данной в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона.

Корпорация – «вид общественных союзов (ассоциаций), отличающийся от других особой внутренней организацией, сплочением членов в одно целое, и потому занимающий в гражданском обществе и обороте положение самостоятельного субъекта прав и обязанностей, юридического лица. Члены корпорации стоят между собою в отношениях взаимной зависимости и обязываются, в известных случаях, к определенному образу действий независимо от своей воли, а по воле других членов – по постановлению *большинства*» [16, с. 330].

Сущностные признаки корпорации в их совокупности присутствуют при ее рассмотрении в развернутом, сформированном виде. Однако для формирования данных признаков необходимо какое-то, в случае с учительством достаточно длительное время. Рассмотрим процесс формирования учительской корпорации в России с точки зрения появления ее сущностных признаков.

Главным управляющим органом любой корпорации является собрание, могущее выступать в различных формах. В отношении учительства в качестве такого собрания правомерно рассматривать педагогические съезды, являющиеся выразителем воли составляющих учительство педагогов. Их зарождение в России относится к 60-м гг. XIX столетия и связано с развертыванием общественно-педагогического движения. Первоначально съезды организовывались земствами и носили локальный характер. В этот период, писал Н.В. Чехов, «многие земства стали устраивать для этих учащих (народных учителей – *Авт.*) курсы-съезды, для

руководства которыми приглашали более известных педагогов» [15, с. 109].

По имеющимся у нас сведениям, съезды директоров и учителей Одессы состоялись в 1864 и 1865 гг. Съезды учителей русского языка работали в университетских центрах страны: в Киеве (1865), в Казани (1866), в Москве (1866, 1868) и в Харькове (1867). Первый съезд учителей начальной школы был организован Н.А. Корфом в Александровском уезде Екатеринославской губернии осенью 1867 г. В 1868–1870 гг. аналогичные съезды были проведены в Новгороде, Одессе, Рязани, Симбирске, Симферополе и других городах. В съездах участвовали известные педагоги страны: Н.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, Д.И. Тихомиров, К.Д. Ушинский и др.; на них обсуждались вопросы методики обучения, проводились показательные занятия, заслушивались сообщения специалистов в области образования [11, с. 185]. В 1883 г. под руководством Д.И. Тихомирова состоялся съезд учительниц – выпускниц Тверской учительской школы им. П.П. Максимовича, положивший начало объединению педагогов-женщин. Съезды народных учителей 1860–1880-х гг. имели важное для учительства объединяющее значение. Расширяя возможности взаимного общения, они служили средством моральной поддержки для массы провинциальных педагогов, формировали условия для консолидации учительства, являлись своеобразными «школами педагогики».

«Сначала министерство не чинило препятствий учительским съездам и курсам, – указывал П.Ф. Каптерев. – Но по мере увеличения их числа и учреждения земствами своих учительских школ министерство переменило свой взгляд» [7, с. 32]. Усматривая угрозу в консолидации учителей, правитель-

ство в 1869 г. потребовало собирать съезды только с согласия губернаторов и под контролем инспекций народных училищ, а в 1875 и 1885 гг. вводило запреты на их проведение. В 1875 г. были изданы правила о краткосрочных педагогических курсах, действовавшие до конца существования старой России; в 1896 г. Министерство Народного Просвещения разработало нормативный устав, определяющий порядок разрешения деятельности учительских обществ. Согласно уставу учительские общества могли преследовать только цели материальной взаимопомощи, а в состав их правлений вводились представители министерства [15, с. 116].

26 ноября 1899 г. были приняты «Временные правила о съездах учащихся в начальных школах», устанавливавшие сложную процедуру организации и проведения съездов под контролем инспекторов народных училищ. Учителя получили возможность один раз в год на короткое время пообщаться с коллегами и сообща обсудить накопившиеся за долгие годы затворничества вопросы. При этом вопросы для обсуждения подлежали утверждению только в том случае, если они составляли круг профессиональной деятельности учителей. Но даже такую малость приветствовала педагогическая общественность. «Эти съезды разовьют солидарность между преподавателями, сознание принадлежности их к известной корпорации, между тем как теперь у преподавателей нет этой солидарности, каждый чувствует себя одиноким и делает свое дело особняком», – писал в «Русской школе» Ив. Тихомиров.

Идея объединения учительских обществ страны в единое сообщество возникла на нижегородской всероссийской педагогической выставке в конце 1890-х гг. В прямой постановке

вопрос был поднят в 1902 г. на состоявшихся в Курске учительских курсах представителями Калужского учительского общества [15, с. 120–121]. Первый съезд учителей России состоялся 28 декабря 1902 г. – 6 января 1903 г. в Москве. На съезде была озвучена «Декларация прав народного учителя», которая, однако, не была допущена к обсуждению. Председатель первой секции (общих вопросов положения учителя) И.К. Мазинг констатировал единодушное стремление учащихся к объединению и общению. 2-й Всероссийский съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания работал в Петербурге 30 декабря 1913 г. – 5 января 1914 г.

В 1905 г. по инициативе одного из педагогических обществ при Московском университете был образован профессионально-политический учительский союз, проведший, в свою очередь, два съезда. Примкнувшее к союзу учительство приняло активное участие в распространении революционных идей в массах. Несколько членов союза вошли в состав II Государственной думы. Некоторые из них стали лидерами политических партий и оппозиционных групп. С закрытием II Думы и усилением реакции учительский союз ослабел и в 1908 г. прекратил свое существование.

Первое десятилетие XX в. характеризовалось повышением внимания учительства к проблемам педагогического образования. Сформировались такие формы обучения учителей, как летние общеобразовательные курсы и их коллективные экскурсии по России и за границу. Организатором последних выступили Общество распространения технических знаний и Московский политехнический музей. Кроме решения профессиональных задач, курсы и

коллективные экскурсии удовлетворяли растущие потребности учителей в общении и объединении, сплавляли учительство [там же, с. 126].

Особенно знаменательным для русского учительства был второй съезд, на котором была принята резолюция по составленному В.П. Вахтеровым проекту организации всеобщего обучения [2], что свидетельствовало о вступлении учительства в борьбу за реализацию масштабных социальных программ и о превращении его в организованную социальную силу.

В 1905 г. были созданы Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию и Всероссийский союз учителей и деятелей средней школы. Важнейшим показателем развития учительского движения в указанный период являлось усиление его дифференциации по отдельным направлениям и ведомствам.

В первые годы существования РСФСР, а потом и СССР в связи с необходимостью определения путей развития советской школы учительские съезды проводились регулярно.

В 20-х – первой половине 30-х гг. XX в. были проведены восемь съездов работников просвещения.

Последние масштабные учительские форумы – Всероссийский съезд учителей, Всесоюзный съезд учителей и Всесоюзный съезд работников образования – состоялись в 1958, 1968 и 1988 гг. На них рассматривались вопросы связи школы с жизнью, проблемы дальнейшего развития образования. В последующий период времени учительские съезды были заменены различного рода совещаниями.

Обязательным атрибутом корпорации является наличие органов *правления*, осуществляющих руководство ее членами в периоды между собраниями. Исторический экскурс свиде-

тельствует, что первоначально организаторские функции брали на себя отдельные наиболее известные представители педагогической общности страны, такие как Н.А. Корф, Д.И. Тихомиров, В.П. Вахтеров, профессор А.Г. Неболсин.

Аналогичные комиссии и комитеты существовали в земствах, различных педагогических и просветительских обществах и являлись рабочими органами, руководившими учительством между съездами. В подавляющем большинстве это были инициативно возникающие общественные организации. В 1905 г. был создан Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию (ВУС), просуществовавший до 1909 г. и возродившийся после Февральской революции. В 1919 г. на смену ВУС пришел профсоюз работников просвещения и социалистической культуры [11, с. 423–424].

У российского учительства присутствовал и третий основной признак корпорации: решения съездов, конференций и действующих между их созывами руководящих органов не являлись обязательными для членов корпорации и не имели статуса законов. Учителя были вольны исполнять или не исполнять эти решения. Государство исполняло лишь надзорные функции.

Корпоративное сообщество учительства начало складываться в 60-х гг. XIX в. в форме отдельных свободных объединений учителей по профессиональному признаку. Эти объединения преследовали преимущественно духовные цели и имели форму частноправовых союзов. В зависимости от профессиональных интересов инициаторами их создания являлись общественные организации и земства.

Исторические корни учительской корпорации восходят к российским

университетам. Университеты как первые корпоративные образовательные сообщества обладали известной самостоятельностью, по примеру западноевропейских коллег отстаивали свои права на нее, имели собственные уставы, обладали правами юридических лиц. Открывающиеся новые университеты автоматически воспринимали порядки старейшего высшего учебного заведения страны.

Устав 26 июля 1835 г. ограничил административную власть университетов, но не отменил их корпоративности, сохранив организацию советов и факультетских собраний и лишь ограничив власть университетских судов.

Об университетских корпорациях можно получить представление из воспоминаний студентов. «И точно была республика: над нами не было никакого авторитета, кроме авторитета науки и ее преподавателей. Начальства как будто никакого не было, – но оно, конечно, было, только мы имели о нем какое-то отвлеченное, умозрительное понятие, знали о нем, можно сказать, по слухам, – писал И.А. Гончаров. – Был ректор, был попечитель, может быть, даже и инспектор (кажется, был), но мы его никогда не видали» [3].

Источники свидетельствуют о том, что университетские корпорации составляло не только студенчество, но и профессура. Университетские корпорации во много восприняли порядки западноевропейских, главным образом немецких университетов. «Сначала это были ученые и учебные общины, составленные частными людьми; потом правительства, светские и духовные, признали их и утвердили за ними особые корпоративные права и сделали из них мало-помалу *status in statu*. Наконец, когда правительства, на континенте Европы, ничего лучшего не могли придумать для благосостояния

народов, как бюрократическую централизацию, то и университеты вместе с другими учреждениями покоряются ее всемогуществу», – писал Н.И. Пиров [12, с. 10–11].

Похожий путь развития прошло и русское учительство, однако учительские корпорации не копировали университетских. Последние больше напоминали товарищества со строгой взаимной ответственностью всех составляющих их членов. Такой взаимной ответственности не наблюдалось у учителей. Члены учительских корпораций не стремились к праздному времяпрепровождению, как это было у студентов. Университетские корпорации объединяли сотрудников и студентов конкретных университетов; учительские корпорации охватывали своим влиянием педагогов отдельных специальностей, уровней, регионов и даже России в целом. Уставы университетов юридически регламентировали права и обязанности профессорско-преподавательского состава и студентов; такая регуляция отсутствовала у учительства. До 1870-х гг. студенчество не выдвигало политических требований. Его запросы ограничивались весьма узким кругом проблем; иная картина наблюдалась в учительских корпорациях, деятельность которых в силу влияния педагогов на учащихся изначально пытались взять под контроль правительство, Министерство Народного Просвещения, земства, а затем и политические партии. Окончательная политизация учительства произошла в советский период, когда принцип коммунистического воспитания был реализован в качестве доминирующего во всех учебных заведениях страны.

Анализ источников свидетельствует, что главными отличительными чертами русского учительства являлись

направленность его деятельности на благо людей, стремление принести пользу окружающим, повышенное чувство социальной ответственности, ярко выраженная потребность в наставничестве, бескорыстность, т.е. исторически сформировавшиеся этические качества, которых не существовало ни у кого, кроме учителей.

Сошлемся на документ почти двухсотлетней давности – на речь ординарного профессора Главного педагогического института П.А. Плетнева по случаю выпуска воспитанников 20 декабря 1835 г. Обращаясь к начинающим педагогам, старый профессор говорил: «Наставник юношества, приступая к исполнению должности своей, переселяется в отдельный, новый маленький мир, куда обязан внести все, что необходимо для сообщения ему жизни... Согреваемый любовью к Науке, сроднившийся с тем кругом, из которого вышел на поприще, движимый свежими силами духа, исполненный увлекательно чистых побуждений, разнообразный и неизменный в бесчисленных отношениях к людям, образователь юношества еще главное таит в уме своем – то, что было его заботой, его страстью в течение многих и, может быть, лучших годов жизни... Каждому предмету своему, каждому обстоятельству сообщает он тот характер и краски, которые привлекают внимание, с легкостью обращается в уме и памяти, и в то же время блистает ярким светом истины» [13, с. 22–25].

Названные и другие близкие по смыслу качества обеспечивали и обеспечивают высочайший авторитет учителя в обществе, подлинно народную любовь к нему, звание наставника юношества. Объединенные общим смыслом жизни – служением народу, учителя вне зависимости от места работы, занимаемых должностей, мате-

риального достатка составляют одно, но не безликое сообщество, гордое именуемое российским учительством.

Литература

1. *Астафьев В.* Зрячий посох (1978–1982). М., 1988.
2. *Вахтеров В.П.* Всеобщее начальное обучение // Труды 2-го съезда по техническому и профессиональному образованию в России. 1895–1896 гг. Секция IX – общих вопросов. М., 1898. Ч. 1.
3. *Гончаров И.А.* В Университете. Как нас учили 50 лет назад // Полн. собр. соч. СПб., 1899. Т. 12.
4. *Горшкова В.В., Костенецкий В.В.* Исторические смыслы учительства // Педагогика. 2010. № 10.
5. *Захарченко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2008.
6. История педагогики. М., 1981.
7. *Каптерев П.Ф.* Новые движения в области народного образования и средней школы // Современные педагогические течения / сост. П.Ф. Каптерев, А.Ф. Музыченко. М.: Польза, 1913.
8. *Макаренко А.С.* Речь на юбилее школы № 1 Ярославской железной дороги // Собр. соч.: в 8 т. М., 1986. Т. 4, ч. 7.
9. *Овруцкий Л.* Новый человек, или Двести лет одной иллюзии. М.: Библиотека журнала «Огонек», 1989.
10. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 25-е изд. М.: ОНИКС: Мир и Образование, 2008.
11. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 4.
12. *Пирогов Н.И.* Чего мы желаем? // Новороссийский Литературный Сборник. Одесса, 1859.
13. *Плетнев П.А.* Обязанности наставника юношества. Речь, произнесенная в Главном педагогическом институте ординарным его профессором П.А. Плетневым, по случаю выпуска воспитанников, декабря 20 дня 1835 года // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1836. № 1.
14. *Устрялов Н.В.* Россия (у окна вагона). Харбин, 1926.
15. *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.
16. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1895.